

ФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ЯЗЫКА КУЛЬТУРЫ (Тематический выпуск)

УДК 130.2:316.7
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-143-151>
EDN: AJIILV

Поступила: 01.05.2024
Принята: 24.05.2024
Опубликована: 04.07.2024

ЯЗЫК КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ ОБНОВЛЕННОГО СИНТЕЗА*

Киященко Лариса Павловна (приглашенный редактор)

Институт философии РАН (Москва)

Статья посвящена аналитическому разбору состоявшегося диалога по теме, не утратившей и сегодня своей актуальности, границ и взаимодействий между языками науки и языками искусства. В разделе собрана подборка статей участников секции, объединенных указанной тематикой. Разнообразие авторских трактовок убедительно демонстрирует сквозную интенцию на синтетическое построение в целом выделенных оппозиций. В его основе лежит «диалектика начал», которая предоставляет возможность построения типологии граничных условий с помощью особенностей опыта, фиксированного на преодоление пределов (перехода, перевода, преодоления установленной и становления новой, онтологической о-пределенности). Граница как феномен двойственен — это и понятие, фиксирующее представление о пространстве, реальности границы, в уме, и ее практическое воплощение субъекта действия в проведении границы. Она может быть маркирована как гипотетическая среда «между», как зона обмена (между тем, что «до нее» и «после»). Другими словами, речь идет о порождении срединной «территории» смысловой связи выделенных границ (пределов). В первом приближении по тематике статьи типология зоны обмена, перевода может выглядеть как диалектика начал взаимодействия, проблематизации «между»: 1) онтологической (сферой между техниками, умениями, практиками и иными формами антропологических представлений о реальности), 2) методологической (междисциплинарной и трансдисциплинарной зоной взаимодействия), 3) поисковой зоной рефлексивного оценивания возможностей языковой выразительности (например, соотношение между «о-пределениваем» и тем, что находится «по ту сторону пределов» как еще непознанного или в принципе непознаваемого). Предельный опыт находит свое применение в сфере проблемно ориентированных междисциплинарных исследований, выходящих на уровень философской рефлексии в трансдисциплинарной зоне персональной ответственности как интервал измерения диалектики начальных оппозиций.

Ключевые слова: языки искусства, языки науки, предельный опыт, междисциплинарность, трансдисциплинарность, зоны обмена, рефлексия, язык выразимости, событие, порождение смысла, интервальное измерение.

Для цитирования:

Киященко Л.П. Язык культурного многообразия в перспективе обновленного синтеза // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 143–151. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-143-151>.
EDN: AJIILV

* По материалам Международного научно-практического форума «Синтез знания и красоты. К 150 со дня рождения Н.К. Рериха», секция «Языки науки – языки искусства» (Москва, Ин-т философии РАН, 20–22 марта 2024 г.).

THE LANGUAGE OF CULTURAL DIVERSITY FROM THE PERSPECTIVE OF UPDATED SYNTHESIS

Larisa P. Kiyashchenko (guest editor)

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)

The article is devoted to analysis of the dialogue on a topic that has not lost its relevance today — the boundaries and interactions between the languages of science and those of art. The special issue contains a selection of articles written by the forum participants and united by the specified topic. The variety of interpretations proposed by the authors convincingly demonstrates the intention toward synthetic construction of the identified oppositions as a whole. It is based on the «dialectic of fundamentals», which provides the opportunity to build a typology of boundary conditions using the experience fixed on the overcoming of limits (transition, translation, overcoming of the established and establishing of a new, ontological limit). The boundary as a phenomenon is dual — it is both a concept that captures the idea of space, the reality of the boundary in mind and its practical embodiment by means of the subject's action to establish the boundary. It can be labeled as a hypothetical medium «between», as an exchange zone (between what is «before it» and «after»). In other words, we are talking about the creation of a median «territory» of semantic connection of the selected boundaries (limits). In the first approximation, according to the subject of the article, the typology of the zone of exchange, translation may look like the dialectic of the fundamentals of interaction, problematization «between»: 1) the ontological zone (the sphere between techniques, skills, practices and other forms of anthropological representations of reality), 2) methodological zone (interdisciplinary and transdisciplinary zone of interaction), 3) search zone of reflexive assessment of the possibilities of linguistic expression (for example, the relationship between «limit» and what is «beyond, on the other side of the limits» as yet unknown or ultimately unknowable). The ultimate experience finds its application in the field of problem-oriented interdisciplinary research reaching the level of philosophical reflection in the transdisciplinary zone of personal responsibility as the interval dimension of the dialectic of initial oppositions.

Keywords: languages of art, languages of science, ultimate experience, interdisciplinarity, transdisciplinarity, exchange zones, reflection, language of expressiveness, event, generation of meaning, interval measurement.

To cite:

Kiyashchenko L.P. [The language of cultural diversity from the perspective of updated synthesis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2024, issue 2, pp. 143–151 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-143-151>, EDN: AJIILV

Диалектика начал в проведение предельного опыта: амбивалентность рефлексии на границах выразительности

Современного исследователя все более привлекают довольно часто встречающееся в современных интеллектуальных текстах и подходах к их интерпретации «сочетания несочетаемого». Имеется в виду противоречивые суждения об общем предмете рассмотрения. Суждения порой имеют характер парадоксов, антитетических

противопоставлений и иных форм *vice versa*. Стремление их разрешить, подчеркну, однозначно решить ко всеобщему согласию участвующих в обсуждении сторон, скорее всего, будет утопическим предположением по типу «не в этом месте и не сейчас». И все-таки разрешение допускается и, скорее всего, в модусе возможного, гипотетического, контингентно согласованного, преодолевая перманентное сомнение [Голубинская А.В., 2021]. Сомнение Декарта в новых междисциплинарных обстоятельствах обо-

гащается неизбежными подробностями учета одновременно разнонаправленного интереса, но единого субъекта трансцензуса глубинно телесно чувствующего проживания «изнутри» с возможностью осознания ситуации в целом «извне» [Динабург С.Р., 2021]. Речь идет о терминологическом и фразовом ресурсе концепирования, обладающем неаддитивным, синергетическим эффектом, который обеспечивает необходимую «избыточность» для обновленного смыслового образования. Последний совсем не всегда схватывается в однозначных дисциплинарных терминах, что влияет на возможное многообразие диалектики начал, что особенно важно для схватывания, концепирования в построении сложноорганизованных развивающихся систем. Однако, как можно видеть, между дисциплинарностью (включая мультидисциплинарность и междисциплинарность) и трансдисциплинарностью нет противопоставления, но вместо этого существует плодотворная взаимодополняемость. На самом деле трансдисциплинарности без дисциплинарности не бывает. Кроме того, если в 70-е гг. терминологически оформленное как трансдисциплинарное исследование было, как правило, связано со сферой образования, то теперь трансдисциплинарность ассоциируется с инициативами неакадемических сообществ, включая гражданскую науку, а также с проектами, которые призваны коллективно понимать и эффективно реагировать на сложные ситуации и перманентные проблемы¹ [Lawtence R.J., 2023].

Опыт преодоления пределов

Речь идет о переходе (с сохранением) от информативного способа отношения к миру к концептуальному. Рождение концептуализации в диалектике начала, в ситуации сочетания категориального, научно обоснованного и экзистенциально прожитого и проживаемого в регионе события здесь и сейчас, онтологически обосновываемого соответствующими способами выражения нарождающегося смысла в творческой лаборатории со-мнения по типу отрицательной диалектики. «Диалектика — это последовательное логическое осознание не тождественности.

Она не предпосылает концепции. К диалектике мысль толкает ее неизбежная недостаточность, погрешности в мыслимом» [Адорно Т.В., 2003]. Мы как бы продвигаемся к началам культуры. А по Далю «начало — [это то] чем начинается бытие или действие; один из двух пределов, между которыми заключено бытие, вещественное либо духовное; почин, зачин, искон, зачало, источник, корень, рождение, исход <...>. Первый источник или причина бытия; сила рождающая, производящая, создающая <...> первые и главные истины науки, основания ее, основы знания <...>. Стихия, одна из основных составных частей, принимаемых как бы за неделимое, за нечто целое, однородное...» [Даль В., 1881, с. 509–510] (цит. по [Киященко Н.И., Киященко Л.П., 2013, с. 288–289]).

Принцип предельного основания подразумевает смысловые подсказки понимания динамического сопряжения сторон рассматриваемой сферы. Эта сфера дает представления об автономном взаимодействии между артефактами — техникой (в широком смысле) и социокультурно обусловленной антропологической сферой. Философский ее компонент изначально строится, избегая традиционных противопоставлений материи и сознания. Он располагается «между ними» и выставляет свои представления, сопрягая их в особом, не всегда предсказуемом опыте преодоления пределов. Зона обмена чревата рисками, правовыми нарушениями, этическими нестыковками, зоной особой ответственности. И вместе с тем это полигон философской антропологии, где развивается интуиция, рефлексия сознания.

Любой регулятивный принцип неопределен, поскольку такие принципы не предлагают «алгоритмическую», линейную определенность правила. В свою очередь, настойчивое, догматическое следование его определенности чревато «диалектическим оборачиванием в антитезис» [Апель К.-О., 2001]. Опыт предельного реализуется в качестве «удержания» тезиса и антитеза в ситуационном синтезе. Опыт предельного — это, так сказать, «наглядный эксперимент» математиков, с помощью которого они удостоверяются в «возможности» некоторого понятия.

В свое время М. Шелер говорил о феноменологической установке — в дело вступает не метод, а именно «установка». По сути, речь идет о фактах нового типа, которые предшествуют логической фиксации, а также о процедуре созер-

¹ История трансдисциплинарности, ее теоретическое развитие и практическое применение на фоне ценностных представлений о реальности — смотри статью Н.Р. Сабаниной «Синтез знания как ценность науки» [Сабанина Н.Р., 2024].

цания, которая представлена в самом акте одно-моментного переживания и усмотрения².

Опыт предельного формируется знаками состоявшихся «встреч», «диалога», «событий», составляющих его суть — элементарное понимание (нерефлексивные основания рефлексии, первичный опыт, практическая деятельность «жизненных форм») с осмысляющими их рефлексивными действиями, придающую концептуальную определенность «опыту» (как формы бытия универсальных и особенных содержаний на уровне индивидуального) [Автономова Н.С., 1983, с. 25]. Опыт предельного может формироваться через освоение главным образом языковой способности действовать в экстремальной ситуации. Такая ситуация не позволяет реализовать прямое действие, но требует вместе с тем действия немедленного. Проговаривание (равно промысливание, прочувствование) подготавливает практическую деятельность в такой ситуации.

«Язык — единственная среда, в которой невидимое может явить себя в мире явлений, — гораздо хуже приспособлен для этой функции³, чем наши чувства — для своей задачи иметь дело с чувственным миром. И я высказала предположение, что метафора — единственный способ исправить этот недостаток. Однако этот способ таит в себе определенные опасности и никогда также не бывает полностью адекватен. Опасность скрывается в той исключительной наглядности, которую дает метафора за счет обращения к бесспорной очевидности чувственного опыта. Потому-то спекулятивный разум и использует метафоры, даже не может без них обойтись, но когда они вторгаются, как им свойственно, в область научных рассуждений, ими зачастую злоупотребляют, чтобы придать правдоподобие и очевидность теориям, которые на самом деле — всего лишь гипотезы» [Аренд Х., 2013, с. 114].

Выявляя такие случаи, мы фактически нарабатываем особого рода интуицию обращения с «естественными», но сложно организованными предметностями, которые расширяют понимание феноменологии современного знания. Диа-

лектика начала совершает трансцензус, удерживая в осознании метауровень (наддисциплинарный) в оппозиции с языком повседневного опыта — сутевая характеристика трансдисциплинарности, стимулируя процессы творчества, становления философского знания, развития науки и культуры [Буданов В.Г., 2009].

Диалектика начала в синергетике многообразия языков культуры

Как отмечал В.С. Библер, «культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных — прошлых, настоящих и будущих — культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур» [Библер В.С., 1991, с. 32]. Но тогда язык культуры есть специфицирующий ее языковый знак и общим для каждого из них является невозможность однозначного определения. «Существеннейшая, но на первый взгляд наименее заметная» черта языкового знака в том, что он «ускользает от воли как индивидуальной, так и социальной» [Соссюр Ф. де, 1977, с. 55]. Независимость конкретного языка мало-заметна, поддерживается устойчивым равновесием в соотношении его изменчивости и непрерывности, обусловленное «структурной сопряженностью» [Матурана У.Р., Варела Ф.Х., 2019, с. 5, 13, 27], сложной системой его внутренних связей.

Независимость языка культуры, по Марксу, «самоговорящего бытия человеческого рода», представленного многообразием языков, становится явной при сбое и конфликте между ними. Здесь автономия языка оказывается под вопросом. Напряжение между устойчивостью и становлением может проявиться и внутри отдельного языка, так и может быть результатом внешнего воздействия со стороны другого языка культуры или того, что находится за пределами возможности описания этой культуры. И первое, и второе способно вызвать синергию совместного действия (различного конфликта и попыток взаимной адаптации) в языках культуры.

Диалектика начал, в свою очередь, амбивалентна: она есть и результат, и процесс, и в качестве результата она характеризуется непредсказуемостью. Мамардашвили отмечал, что фактически речь идет о конструировании особого оператора, обозначающего особую онтологическую реальность в концептуальном аппарате гуманитаристики. Это реальность превращен-

² О.Б. Панова, статья «Язык искусства — язык образования (на основе русской философии и русского искусства)» [Панова О.Б., 2024], в которой представлена одна из возможных форм реализации подобных возможностей.

³ Функции метафорического переноса.

ных объектов или «превращенных форм». Соответствующий оператор вводит эти объекты в число объектов любой теории, характеризующей реальность человеческой жизни. И как справедливо подчеркивается, свойства таких теоретических областей фундаментально неклассичны⁴. Диалектика начал выступает и как новое предельное основание, «ограничивающая причина» самоподдержания и воспроизводства всей системы предваряющих и перепроверяющих моделей («круговая причинность»). Круговая причинность в явлениях самоорганизации подразумевает взаимную обусловленность поведения элементов любых двух соседних уровней [Haken H., 2020].

Так, пребывание «между границами» замыкает «на себя» целостность культуры данной эпохи [Библер В.С., 1991], которая проявляется в выборе и способах решений в отношении сложнейшей сети увязанных друг с другом универсальных оппозиций культуры (истина-благо, всеобщее-частное, душа-тело, простое-сложное и др.). Отношения между ними в языках культуры формируются как результат прояснения ценностных предпочтений, интересов, выбора способа деятельности. Без их разрешения невозможно понять культуру этого времени. Да и сама она в таком случае лишается возможности понять «другую» культуру. Идея о важности влияния внеязыковой среды на понимание исходного текста была одним из первых сформулирована Михаилом Бахтиным: любое высказывание «обрамлено и отграничено сменой речевых субъектов, и оно непосредственно отражает внесловесную действительность (ситуацию)» [Бахтин М.М., 1986, с. 453]. Любое высказывание имеет определенный смысл, который интегрирует как собственно элементы языка, так и экстралингвистическую реальность. В итоге возникает уникальное, авторское произведение. И смысл этого произведения может быть понят лишь в определенной коммуникативной ситуации: как отмечал М. Бахтин, конкретное выска-

зывание есть звено в цепи речевого общения данной сферы⁵.

Наличие в данной культуре оппозиционных структур, с одной стороны, воспроизводит ее как целостность. Но с другой, оппозиции есть тот инвариант, который обуславливает перспективу понимания разноязычными людьми друг друга. Этот морфогенез культуры изоморфен давно отмеченной (Г. Хакен, Р. Том) полярности функционирования механизма головного мозга, а также явлению удержания оппозиций в структуре сознания (Ж.-Ж. Руссо, К. Леви-Стросс). Так формулируется и любая проблемная ситуация. Действительно, она фиксирует одновременно наличие противоречивых, альтернативных утверждений. Вспомним, например, парадоксально звучащие принципы неклассической физики. Диалектика начала в качестве проблемно-ориентированной исследовательской программы развивает потенциал проблематизации и воспроизводится в разнообразии языков культуры в незавершенности и неоднозначности предлагаемых решений.

Общим основанием всех культур, на котором они могут со-общаться, взаимодействовать, не теряя своих уникальных особенностей, является специфическое для каждой культуры «бесконечно возможностное бытие» [Библер В.С., 1991, с. 395–396], которое реализуется главным образом в синергетике языков культуры. Разрешение проблем с помощью синергетики языков культуры имеет различные степенные воплощения, одновременно присутствующие как возможности. Подразумеваются «ощупывающие» аппроксимации между договоренностями бесконфликтного согласования и контингентным (случайным) соглашением возможностей, когда налицо «отсутствие необходимости, субстанциональной устойчивости, бытие не через себя, а через иное» [Шелер М., 1994, с. 409].

Таким образом, культура воспроизводится в неполноте перевода, в невозможности перевода непереводаемого на иной язык культуры, язык иной культуры, «язык» некультурного. Под-

⁴ См.: в статье Бесковой И.А. «Язык, смысл, осознанность: аспекты обусловленности» [Бескова И.А., 2024] предлагается ракурс углубленного истолкования истоков возникновения образно-символических средств репрезентации опыта, который позволяет трансформировать оптику восприятия когнитивного потенциала человека в контексте более базовых ресурсов обновленного восприятия мира субъектом.

⁵ См.: более детальный анализ возможностей выбора начальных условий междисциплинарного исследования содержится в статьях Малкова С.М. «Концепция смерти автора и проблема посттворчества в цифровую эпоху» [Малков С.М., 2024] и Филипенко С.А. «Личностный язык в науке и искусстве» [Филипенко С.А., 2024].

черкнем, что в случае полного перевода нужда в данном языке просто отпала бы — он стал бы «избыточным», «дублирующим» для культуры в целом. Поэтому в основании любой культуры есть некая «невозможная возможность» [Мамардашвили М.К., 2011] — это невозможность ее полной реализации и «окончательного» порядка. А по сему рассматриваемая диалектика начала, по сути своей являясь проблемно ориентированной исследовательской программой, воспроизводящей и поддерживающей конструктивный потенциал самой проблематизации, устойчиво воспроизводится (в разнообразии языков культуры) в процессе становления культуры в определенной незавершенности и неоднозначности предлагаемых решений, следуя дизайнерской, проективной разработке⁶.

Но поскольку «все новые возможности имеют тенденцию воплощаться, чтобы создавать опять новые возможности» [Porrer K.R., 1990, p. 18], поддерживая неиссякаемым родник обновления культуры, то «перевод непереводаемого оказывается носителем информации высокой ценности» [Лотман Ю.М., 2000, с. 16] Язык культуры в этой ситуации, выходя за свои пределы в иную реальность, теряет свою устойчивость, колеблется между катастрофой своей актуальной недостаточности и утратой самого себя в избыточной потенциальности. Реальность возможного, иного сказания об основаниях и способах существования языков культуры образует реальность инициации напряжения между устоявшейся нормой, которая только и становится замечаемой при отходе от нее, и нарождающимся новым смыслом и устанавливающей его нормой. Движение в среде потенциально-возможно тогда, когда имеется язык и нечто отличное от него — иной язык, или некая неязыковая реальность, как в самом языке (его нереализованная возможность выражения самого себя), так и вне его. Эта дуальность (как необходимый минимум) совместного содействия языков культуры создала стереотип культуры;

например, текст литературы нуждается в иллюстрации, а картина — в подписи. То, что воспринимается всегда в двух языках [Лотман М.Ю., 2000].

Способность «к передаче непередаваемой информации» [Рикер П., 1999], способность сочетать в одно и то же время как минимум два языка (двух разных мыслей, взглядов, намерения, желаний), предоставление возможности «стереоскопического видения» (У. Биделл Стэнфорд), как было давно отмечено, принадлежит метафоре. Способность метафоры к такого рода семантическому движению (phora) делает ее ответственной за категориальный сдвиг, за сокращение расстояния противостояния между ее образующими оппозициями, помечает движения в результате совместного действия (синергетики), фиксирует смену норм.

Метафора — ключевой момент в понимании диалектики начал и проведения опыта предельного не только потому, что применение термина «синергетика» к взаимодействию языков культуры можно рассматривать одним из актуальных и ярких случаев проявления метафорической функции языка. Метафорическая функция языка, являясь одним из основополагающих конститутивных условий его существования, ответственна за изменчивость употребления старых понятий и образование новых. Рассмотрение метафоры как конкретного механизма сближения разнокачественных и разнонаправленных движений как внутри отдельного языка культура, так и между ними, дает возможность по-новому посмотреть в свете синергетики языков культуры на традицию рассмотрения соотношения языков естественнонаучного и гуманитарного знания, которая неявным образом «механику» проведения схему действия опыта предельного, порождающего творческую ситуацию обновленного смыслопорождения⁷.

Отметим в заключении, что идея о влиянии внеязыковой среды на понимание исходного текста была, в том числе, сформулирована еще нашим соотечественником М. Бахтиным: любое высказывание «обрамлено и ограничено смежной речевых субъектов, и оно непосредственно

⁶ См.: Степанова Г.Б. в статье «Наука и искусство в дизайн-проектировании: история и современность» [Степанова Г.Б., 2024] основательно излагает и подчеркивает, что существенную роль в реализации методологии междисциплинарности в случае дизайнерского проектирования играет интенция на творчество, преобразования, поиск нового в зависимости от времени и авторского способа видения и возможностей его выражения.

⁷ См.: Смирнова Н.М. в статье «Образные схемы как когнитивная основа языковой артикуляции» [Смирнова Н.М., 2024] рассматривает конструктивный потенциал метафорических переносов в герменевтике толкования существующих образных схем в когнитивистике.

отражает внесловесную действительность (ситуацию)» [Бахтин М.М., 1986, с. 453]. Смысл высказывания объединяет как формальные элементы языка, так и экстралингвистическую реальность, роднит языки культуры и языки науки и тем самым указывает на многообразие форм начальной диалектики [Киященко Л.П., 2023].

Так появляется уникальное произведение, смысл которого можно понять лишь в конкретной коммуникативной ситуации, ибо всякое высказывание есть звено в цепи речевого общения и обращения в выбранной сфере взаимодействия, которая порождает эффекты творческих озарений⁸.

Список литературы

Автономова Н.С. Рефлексия в науке и философии // Проблема рефлексии в научном познании: межвуз. сб. / под ред. В.Н. Борисова и др. Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. ун-та, 1983. С. 19–25.

Адорно Т.В. Негативная диалектика / пер. с нем. Е.Л. Петренко. М.: Научный мир, 2003. 374 с.

Апель К.-О. Трансформация философии / пер. с нем. В.А. Куренного, Б.М. Скуратова. М.: Логос, 2001. 344 с.

Арендт Х. Жизнь ума / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Наука, 2013. 517 с.

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / сост. С.Г. Бочаров, В.В. Кожин. М.: Худ. лит., 1986. 545 с.

Бескова И.А. Язык, смысл, осознанность: аспекты обусловленности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 160–169. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-160-169>

Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 415 с.

Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. 3-е изд., доп. М.: ЛКИ, 2009, 240 с.

Голубинская А.В. Сомнение как механизм смены эпистемических состояний (на материалах философии прагматизма и нейропсихологии) // Известия

Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 367–371. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-367-371>

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И–О. СПб.; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1881. 814 с.

Динабург С.Р. Трансдисциплинарное изучение человека: опоры и коллизии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 326–332. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-326-332>

Киященко Л.П. Critical thinking studies (CTS) как проблема трансдисциплинарности (TR) // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного макросдвига / отв. ред. В.Г. Буданов, Л.П. Киященко. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2023. С. 472–517. DOI: <https://doi.org/10.29039/lpk-472-517>

Киященко Н.И., Киященко Л.П. Культура: диспозиция и композиция поэзиса (интервальный опыт истолкования) // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1, № 4. С. 288–293.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000, 704 с.

Малков С.М. Концепция смерти автора и проблема посттворчества в цифровую эпоху // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 205–213. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-205-213>

Мамардашвили М.К. Превращенные формы (О необходимости иррациональных выражений) // Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011. С. 243–262.

Матурана У.Р., Варела Ф.Х. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: ЛЕНАНД, 2019. 316 с.

Михайлов И.Ф. Как насвистеть то, что нельзя высказать // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 180–191. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-180-191>

Панова О.Б. Язык искусства — язык образования (на основе русской философии и русского искусства) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 223–229. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-223-229>

Рикер П. Парадигма перевода / пер. с фр. М. Эдельмана. 1999. URL: <http://belpaese2000.narod.ru/Trad/ricoeur.htm> (дата обращения: 10.05.2024).

⁸ Свою версию толкования проблемы взаимоотношения грамматики языка и внеязыковой реальности предлагает Михайлов И.Ф. в своей статье «Как насвистеть то, что нельзя высказать» [Михайлов И.Ф., 2024] в этом разделе журнала. В качестве возможного решения предлагается концепция «показывания», которую как альтернативу «высказыванию» предложил в свое время Л. Витгенштейн.

Сабанина Н.Р. Синтез знания как ценность науки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 192–204. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-192-204>

Смирнова Н.М. Образные схемы как когнитивная основа языковой артикуляции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 152–159. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-152-159>

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр. под ред. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 695 с.

Степанова Г.Б. Наука и искусство в дизайн-проектировании: история и современность // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 170–179. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-170-179>

Филипенко С.А. Метафоричность личностного языка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 214–222. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-214-222>

Шелер М. Феноменология и теория познания // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина и др. М.: Гнозис, 1994. С. 195–258.

Haken H. Synergetics: basic concepts // Synergetics / ed. by A. Hutt, H. Haken. N.Y.: Springer, 2020. P. 5–30. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-0716-0421-2_533

Handbook of Transdisciplinarity: Global Perspectives / ed. by R.J. Lawrence. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2023. 696 p. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781802207835>

Popper K.R. A World of Propensities. Bristol, UK: Thoemmes, 1990. 51 p.

References

Adorno, T.V. (2003). *Negativnaya dialektika* [Negative dialectics]. Moscow: Nauchnyy Mir Publ., 374 p.

Apel', K.-O. (2001). *Transformatsiya filosofii* [Transformation of philosophy]. Moscow: Logos Publ., 344 p.

Arendt, H. (2013). *Zhizn' uma* [The life of the mind]. St. Petersburg: Nauka Publ., 517 p.

Avtonomova, N.S. (1983). [Reflection in science and philosophy]. *Problema refleksii v nauchnom poznanii: mezhvuzovskiy sbornik* [The problem of reflection in scientific cognition: interuniversity collection of articles]. Kuibyshev: KSU Publ., pp. 19–25.

Bakhtin, M.M. (1986). *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary and critical articles]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 545 p.

Beskova, I.A. (2024). [Language, meaning, awareness: aspects of interdependence]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 160–169. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-160-169>

Bibler, V.S. (1991). *Ot naukoucheniya — k logike kul'tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyy vek* [From the science of science to the logic of culture. Two philosophical introductions in the twenty-first century]. Moscow: Politizdat Publ., 415 p.

Budanov, V.G. (2009). *Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii* [Methodology of synergetics in postnonclassical science and education]. 3rd ed. Moscow: LKI Publ., 240 p.

Dal, V. (1881). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 2: I–O* [Explanatory dictionary of the living great Russian language. Vol. 2]. St. Petersburg, Moscow: Wolf Printing house, 814 p.

Dinaburg, S.R. (2021). [Transdisciplinary human study: pillars and collisions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 3, pp. 326–332. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-3-326-332>

Filipenko, S.A. (2024). [Metaphoricity of personal language]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 214–222. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-214-222>

Golubinskaya, A.V. (2021). [Doubt as a mechanism of the change of epistemic states (on the materials of the philosophy of pragmatism and neuropsychology)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 21, iss. 4, pp. 367–371. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-367-371>

Haken, H. (2020). Synergetics: basic concepts. Hutt A., Haken H. (eds.) *Synergetics*. New York: Springer Publ., pp. 5–30. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-0716-0421-2_533

Kiyaschenko, L.P. (2023). *Critical thinking studies (CTS) kak problema transdistsiplinarnosti (TR)* [Critical thinking studies (CTS) as a problem of transdisciplinarity (TR)]. *Nauka i fenomen cheloveka v epokhu tsivilizatsionnogo Makrosdviga, otv. red.*

V.G. Budanov, L.P. Kiyaschenko [V.G. Budanov, L.P. Kiyashchenko (eds.) Science and the phenomenon of human in the era of civilizational Macroshift]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., pp. 472–517. DOI: <https://doi.org/10.29039/lpk-472-517>

Kiyaschenko, N.I. and Kiyaschenko, L.P. (2013). [Culture: Disposition and composition of poezis (interval experience of interpretation)]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. Vol. 1, no. 4, pp. 288–293.

Lawrence, R.J. (ed.) (2023). *Handbook of transdisciplinarity: Global perspectives*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 696 p. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781802207835>

Lotman, Yu.M. (2000). *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 704 p.

Malkov, S.M. (2024). [The concept of the author's death and the problem of post-creativity in the digital age]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 205–213. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-205-213>

Mamardashvili, M.K. (2011). [Converted forms (On the need of irrational expressions)]. *Mamardashvili M.K. Formy i sodержaniye myshleniya* [Mamardashvili M.K. Forms and Content of Thinking]. St. Petersburg: Azbuka-Attikus Publ., pp. 243–262.

Maturana, H.R. and Varela, F.J. (2019). *Drevo poznaniya. Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya* [The tree of knowledge: the biological roots of human understanding]. Moscow: LENAND Publ., 316 p.

Mikhailov, I.F. (2024). [How to whistle what cannot be said]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 180–191. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-180-191>

Panova, O.B. (2024). [The language of art is the language of education (based on Russian philosophy and Russian art)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 223–229. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-223-229>

Popper, K.R. (1990). *A World of Propensities*. Bristol, UK: Thoemmes Publ., 51 p.

Riker, P. (1999). *Paradigma perevoda* [The paradigm of translation]. Available at: <http://belpaese2000.narod.ru/Trad/ricoeur.htm> (accessed 10.05.2024).

Sabanina, N.R. (2024). [Synthesis of knowledge as the value of science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 192–204. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-192-204>

Saussure, F. de (1977). *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics]. Moscow: Progress Publ., 695 p.

Scheler, M. (1994). [Phenomenology and theory of knowledge]. *Sheler M. Izbrannye proizvedeniya* [Scheler M. Selected works]. Moscow: Gnozis Publ., pp. 195–258.

Smirnova, N.M. (2024). [Image schemas as cognitive basis of language articulation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 152–159. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-152-159>

Stepanova, G.B. (2024). [Science and art in design development: history and modern times]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 170–179. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-170-179>

Об авторе

Киященко Лариса Павловна

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник

Институт философии РАН,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: larisakiyashchenko@gmail.com
ResearcherID: J-4925-2018

About the author

Larisa P. Kiyashchenko

Doctor of Philosophy, Leading Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia;
e-mail: larisakiyashchenko@gmail.com
ResearcherID: J-4925-2018